

Сергей Мишенёв

Хмалаоба

Как-то раз отряд тушинцев встретился на узкой горной тропинке с отрядом леков (дагестанцев). Чтобы избежать большой крови, двое сильнейших решили устроить поединок. Со стороны дагестанцев вышел командир отряда, а со стороны тушинцев известный воин Шете Гулухаисдзе. Бойцы скрылись за деревьями...Но один дагестанец решил проследить за ними и, по возможности, помочь командиру. Однако когда он подкрался к месту поединка, он увидел лишь, как Шете отрезает руку уже поверженному. Шете сидел к дагестанцу спиной. Говорят, он мог видеть затылком, и дагестанцу пришлось в этом убедиться: – Лек! – крикнул Шете не оборачиваясь. – Уходи своей дорогой и уводи людей, иначе я убью всех!

августе 2013 г., состоялась третья экспедиция в Грузию, организованная нашей школой при поддержке Международной федерации грузинских боевых искусств «Хридоли». И если первые две были посвящены в основном хевсурскому национальному фехтованию парикаоба, то на этот раз основное наше внимание было сосредоточено на хмалаоба – искусстве фехтования грузинской саблей.

Несмотря на то что использование сабли без щита сохранялось во всех регионах Грузии в активной форме буквально до начала XX в., к настоящему времени эта традиция оказалась практически утраченной.

В отличие от традиции парикаоба, которая удивительным образом сохранилась в уникальных условиях хевсурского заповедника. Поэтому сейчас мы можем говорить лишь о реконструкции хмалаоба. К счастью, именно этой реконструкцией занимается один из преподавателей Хридоли, профессор Тбилисского политехнического университета Георгий Кокошашвили.

Наши занятия проходили в необычайно сложных условиях. Ведь кроме собственно уроков нам предстояло увидеть регионы Сванетии и Тушетии, известные своими бойцами без щитов. А переезды по горным

тропам на двух высокопроходимых микроавтобусах занимали иногда целые дни.

Однако игра стоила свеч, и наши путешествия самым органичным образом дополняли тренировки, придавая им особый смысл и ощущения. А истории о грузинских героях, которые всю дорогу рассказывал президент федерации «Хридоли» Нукри Мчедлишвили, превращали обычный учебный процесс в своеобразный мистический транс, обеспечивая нашему «методу интенсивного погружения» наилучшие условия существования.

Надо сказать, что хмалаоба — это общее название, имеющее отношение к любому грузинскому сабельному фехтованию. В эту же категорию можно отнести, к примеру, и фехтование парой сабель. Вместе с парикаоба хмалаоба входит в единый свод грузинских боевых искусств, перечисленных в «Лексиконе» — энциклопедии XVII в.

Согласно этому «Лексикону», все грузинские боевые искусства подразделяются на шесть течений. Среди них:

- искусство ума, то есть тактика, игры с умственной работой;
- безоружные боевые искусства;
- боевые искусства для женщин;
- боевые искусства с оружием;
- искусство управления оружием без противника.

Собственно, хмалаоба впитывает в себя многие элементы этих течений. К примеру, искусство ума учит тактике боя, что является обязательным условием успешного ведения поединков и сражений. А безоружные боевые искусства в практике хмалаоба вообще занимают особое место.

Эту особенность я отметил ещё в прошлый раз, когда мы только начали знакомиться с техникой грузинской сабли. Оказалось, что целью большинства оборонительных приёмов является прорыв вплотную к противнику, после чего ответная атака может выполняться как ударом сабли, так и борцовским приёмом. Такая тяга к ближнему бою не должна удивлять — действительно, Кавказ с самых древних времён известен высокоразвитым искусством борьбы, которое неизбежно проникает во все другие виды взаимодействия противников. Случаи применения борцовских приёмов внутри вооружённых схваток были, по-видимому, настолько распространённым явлением, что даже породили особый вид борьбы — одной рукой. Считалось, что вторая рука не должна использоваться в борьбе, поскольку она удерживает оружие.

Для отработки фехтовально-борцовских приёмов, а также для проведения тренировочных боёв, существовала особая традиция — «салдасти криви». Словом «криви» обозначается грузинский рукопашный бой. А «салдасти» означает деревянное оружие.

Ещё одно течение, являющееся неотъемлемой частью хмалаоба, — это искусство управления оружием без противника. Здесь тоже есть свои подразделы. Так, подраздел «мгерэба» (от грузинского «мгере» — петь) объединяет в себе способы вращения саблей. При этом показателем качества упражнения являлся тонкий свист, «пение» клинка.

Подраздел «кичиловиа» состоит из способов вращения саблей на коне, причём – с элементами жонглирования.

Нико Пиросмани. «Шете помогает князю Барятинскому поймать Шамиля». Обратите внимание на вооружение Шете: на поясе лёгкая сабля (возможно, уставная), а за спиной внушительный тесак, вероятно сделанный для него индивидуально

Справа сванский меч, рядом с ним сванские шашки, переделанные под руку владельца

спорт \ \ фехтование

«Моркия» (мегрельский термин, означающий у мегрелов боевые искусства с оружием вообще) подразумевает рубку, тоже, как правило, на коне. Объектом рубки чаще всего были лоза или тыква. В последнем случае разрубить тыкву нужно было так, чтобы отделенная часть не отлетела в сторону, а осталась наподобие крышки.

Всё это вместе и создает хмалаоба, особое искусство оружия, мало похожее на другие виды фехтования. Зато, как и положено, чем-то напоминающее кавказские танцы.

Демонстрируя техники хмалаоба, Георгий Кокошашвили всё время обращал наше внимание на характерные движения бедрами, призванные усилить удар саблей. И только когда мы сопоставили эти движения с национальными танцами, их природа стала более или менее понятной.

В настоящее время работа над восстановлением искусства хмалаоба продолжается. На данном этапе Георгий уже написал и защитил диссертацию на тему грузинской сабли и продолжает практические опыты, тренируя группу бойцов. Материала для такого исследования не так уж много – на Кавказе не писали учебники фехтования из-за сильной традиции родового способа передачи мастерства. Тем не менее, косвенные источники есть. Это, в первую очередь, иконография, возможность сопоставлять некоторые элементы техники хмалаоба с сохранившимися техниками парикаоба и борьбы одной рукой, поиск пластических параллелей между боевыми искусствами и национальными танцами, практический анализ сохранившихся предметов вооружения и, конечно, описательные источники. Ведь подвиги грузинских героев, вооружённых одной саблей, фиксировала как устная традиция, так и литературная: грузинская, русская, французская...

Одним из таких героев и был знаменитый Шете Гулухаисдзе. Он воевал на стороне России в Русско-Турецкой и Кавказской войне против Шамиля во второй половине XIX в. Известно, что он убил больше 300 врагов. При этом он считал только тех, кто сражался

с ним саблей лицом к лицу. Численное превосходство противника его очень мало волновало. Дагестанец, которого мы уже упомянули в самом начале, записал такую историю: «Как-то раз отряд, в составе которого он находился, шел по Кварельской дороге. И вот они заметили одинокого всадника, едущего навстречу. Всадник ехал молча, срывая на ходу яблоки. Воины решили напасть на этого человека. Однако дагестанец, видевший Шете раньше, узнал его и отказался идти в бой. Вместо этого он устремился за скалу. Раздался страшный боевой крик Шете, и началась битва.

Ещё через несколько минут всё стихло. И тогда дагестанец услышал, как Шете обратился к нему: «Лек, иди по своей дороге. Передай своим, никогда не стойте на тропах, где Шете проходит!».

Грузинский классик XIX в. Рапиэль Ристави как-то раз наблюдал такую картину: слепой поэт пел о подвигах древних героев. Среди слушателей был и Шете, который спросил, почему старик не поёт о нём? Разве его подвиги уступают подвигам древних?

На это певец ответил, что у тушинцев не принято петь о живых героях, и о Шете начнут петь после его смерти.

Так и случилось. Пока Шете был жив (а его так никто и не смог победить, он умер своей смертью в преклонном возрасте), о нём писали только военные журналисты и писатели. В частности, Александр Дюма. А после его смерти появились и стихи, многие из которых стали известны:

Сходили с гор тушинцы,

С чёрными руками и чёрными ногами,

Трижды Шете оканчивал Азари,

Никто не смог отнять его острый меч.

(«Окончить Азари» – в грузинской боевой традиции означает убить 100 врагов. – Прим. автора).

Да и сегодня в грузинских домах можно слышать, как мать говорит ребенку: «Не плачь, а то придёт Шете». Правда, сами матери уже вряд ли знают, кто такой этот самый Шете...

Участники третьей экспедиции в Грузию, организованной школой Сергей Мишенёва при поддержке Международной федерации грузинских боевых искусств «Хридоли»